Она по-совиному моргнула, не веря своим глазам. — Неужели ей не мерещится? — Как они умудрились заснуть на диване? От вида этих троих, мирно спящих рядом друг с другом в такой милой позе, сердце Танг Моюй затрепетало. Их дыхание было ровным, а грудь постоянно поднималась и опускалась, когда они спали вместе. — «Ты серьезно заблуждаешься, если думаешь, что ты нужна кому-то, кроме своей красоты и лица. Сомневаюсь, что навязывание себя кому-то заставит его захотеть тебя», — сказал ей однажды Чжан Вуйин. Танг Моюй покачала головой, пытаясь прояснить ситуацию. Нет… Чжан Вуйин был не прав, — сказала себе императрица. Были люди, способные любить ее безоговорочно. Она молча положила сумку и накинула пальто, после чего села рядом с любимыми и молча наблюдала за ними. Это было то, чего Чжан Вуйин никогда не сможет понять. Любовь ее маленьких булочек и поддержка Фэн Тяньи были тем, чем она дорожила в своем сердце. Иногда ей казалось, что все это слишком хорошо, чтобы быть правдой, заслуживает ли она всего этого? Иногда ей хотелось заглянуть в мысли Фэн Тяньи, чтобы узнать, что он думает о ней. Иногда ей хотелось понять свое желание узнать его получше. Как ему вообще удалось так вцепиться в нее, что она не могла представить, как вернется домой и не увидит его со своими маленькими булочками? Что это была за современная колдовская любовь, которая дала ей смелость бросить вызов всем наставлениям, которые навязывала ее мать? Танг Моюй была человеком, который не любил неопределенности, и она не была уверена, чем все закончится между ней и Фэн Тяньи. Но, возможно, это было к лучшему. Они втроем… счастье, которое она сейчас испытывала, было абсолютным. Фэн Тяньи застонал и открыл глаза, увидев, что она сидит на журнальном столике рядом с ними. — Ты дома, — сказал он очевидную вещь. — Тебе следовало лечь спать с близнецами, — сказала Танг Моюй, взяв на руки свою спящую дочь. — Они заснули еще до того, как я успел пошевелиться, — сказал Фэн Тяньи в защиту, наблюдая за ней, пока она отходила в гостевую комнату, где ее близнецы успешно объявили себя своей спальней. Позже она вернулась и сделала то же самое со своим храпящим красавчиком. — Я же сказала тебе. Ты не должен меня ждать. — Затем ее взгляд остановился на маленьких тарелочках, которые, несомненно, использовались для того, чтобы съесть что-нибудь сладкое после ужина. — И ты явно балуешь их, позволяя им есть на диване, когда я запретила им это делать. Дьявол почесал свой затылок, чувство вины было написано на его лице. — Мне очень жаль. Я постараюсь отказаться в следующий раз. — Даже для такого человека, как он, было трудно отказать близнецам Танг, когда они просили его о чем-то. Это было трудно, понимаете? А что если они начнут плакать? Эти маленькие булочки были хороши в эмоциональном шантаже. Неужели Танг Моюй не знал об этом? Когда Танг Моюй уложила близнецов в кроватку и вернулась, Фэн Тяньи уже перебрался с дивана в кресло на колесиках. Она знала, что он только что возобновил сеансы терапии, и ненавидела, что не может поехать с ним для моральной поддержки. Сун Фэнъянь взял на себя обязанность документировать процесс выздоровления Тяньи, и она должна была признать, что постепенно он восстанавливал силу своих ног и мог стоять дольше, чем на каждом предыдущем сеансе, не корчась от боли. Танг Моюй последовала за ним на кухню, где он достал из холодильника ее ужин и разогрел его в микроволновой печи. Она прислонила свою изящную фигуру к столешнице, серебряная вилка в одной руке была прижата к губам, и она думала о своей «матери». Ей было понятно, почему Чжан Вуйин ненавидела ее, но зачем ей понадобилось удочерять Ван Цзе? А ее младший брат Тан Бэйсюань тоже был приемным? С тех пор как она обручилась с Фэн Тяньхуа, Тан Бэйсюань была названа наследницей предприятия «Тан», пока она не вернулась и не приобрела семейный бизнес. Резкий звуковой сигнал микроволновой печи отвлек ее от размышлений, рука потянулась к блюду на пару, которое приготовил для нее Фэн Тяньи. Она спокойно ела, оглядывая кухню и гостевой дом, отмечая изменения, произошедшие с тех пор, как Фэн Тяньи переехал сюда. У нее не было никаких планов на дом, и она была готова отдать его Ли Мэйли в качестве рабочего места, но теперь здесь было уютнее и комфортнее, чем в главном доме, который стал скучным и безжизненным с тех пор, как ее близнецы стали проводить здесь больше времени с Фэн Тяньи. В гостиной были разбросаны игрушки, а книги и бумаги

заполняли маленький столик, который Фэн Тяньи поставил в углу. Рядом стоял холст, на котором был нарисован грубый набросок ее маленьких булочек. Положив вилку и тарелку в раковину, она задумалась, куда делся Фэн Тяньи, но через минуту он появился с еще одним конвертом в руках, в его глазах был серьезный блеск. — В чем дело? — спросила она, присаживаясь на диван и ожидая, пока он последует за ней. — Биография твоей биологической матери, — ответил он.

http://tl.rulate.ru/book/49243/2722017